

Устроив Янь Жочжэня, Янь Цзыцин отошел в сторону.

— Что это, императрица, ты собираешься бунтовать? — Голос Янь Жочжэня был тихим, но в нем чувствовалась ледяная холодность.

— Ваше величество, я вынуждена была пойти на такой шаг. Если бы я не сделала этого, я бы потеряла восьмого принца! — Императрица, говоря это, становилась все более возбужденной, упрямо подняла голову и посмотрела на Янь Жочжэня.

— Ха! Ты бы лучше позволила наследному принцу взойти на трон и делать все, что он захочет! Зачем тогда я нужен? — Янь Жочжэнь холодно произнес.

— Я не смею! Я всего лишь мать, которая хочет защитить своего ребенка. Император, даже зверь не съест своего детеныша! Умоляю, спасите нашего сына, — Императрица не смогла сдержаться и заплакала.

Янь Жочжэнь хотел что-то сказать, но в этот момент Бай Мэн с силой распахнул двери и потребовал:

— Император, я, Бай Мэн, сегодня хочу получить ответ. Вы отправили наследного принца объявить о помолвке, разве это не явное предпочтение вашему сыну? Разве обида моей сестры должна быть забыта?

Янь Жочжэнь, услышав это, прищурился и посмотрел на императрицу, которая смущенно опустила голову.

— Ты считаешь это неправильным? — Янь Жочжэнь с трудом сдерживал гнев. Вот так императрица, в конце концов, сама все подстроила!

— Бай Мэн хочет только справедливости! — Бай Мэн настаивал, стоя прямо в зале.

— Император! Умоляю вас подумать еще раз! — Родственники императрицы хором произнесли.

Янь Жочжэнь внутренне усмехнулся. Они пытаются заставить его сдаться. Вот так императрица, я действительно недооценил тебя!

— Я считаю, что такое решение сохранит репутацию принцессы Линлун и укрепит наши страны. Если мы казним восьмого принца, это не только вызовет гнев в нашей императорской семье, но и навредит репутации принцессы Линлун. Разве это то, чего мы хотим? — спросил Янь Жочжэнь.

Бай Мэн, услышав это, немного замешкался.

— Значит, моя сестра должна молча проглотить обиду, да? — Бай Мэн с горечью спросил.

— Будьте спокойны, принцесса Линлун, выйдя замуж в нашу семью, не будет обделена. Все подарки я подготовлю лучшие, и я обещаю, что восьмой принц всю жизнь будет верен ей и не возьмет наложниц, — Янь Жочжэнь пообещал.

Бай Мэн холодно усмехнулся:

— Император, вы хорошо просчитали. Хорошо, Бай Мэн не будет больше говорить. Прощайте.

Сказав это, он развернулся и вышел.

Янь Жочжэнь понимал, что теперь между ними будет вражда, и Бай Мэн с Линлун, вероятно, не успокоятся.

Императрица, наконец, вздохнула с облегчением и, обращаясь ко всей семье, сказала:

— Благодарим императора.

Янь Жочжэнь холодно усмехнулся:

— Благодарите меня? Я должен благодарить вас! Вы воспитали такого сына, вы объявили указ. Императрица, вы сильны, я действительно недооценил вас.

Родственники императрицы, боясь разозлить Янь Жочжэня, поспешно удалились.

Янь Жочжэнь, глядя на пустой зал, произнес:

— Седьмой сын, я действительно старею, если даже императрица может так легко мной манипулировать.

— Отец-император, здоровье важнее, — Янь Цзыцин утешил его. Он никогда не заботился о власти, не вмешивался в интриги. Для него самое важное — это безопасность его близких и любимых.

Но Янь Жочжэнь думал иначе, сжимая кулаки. Этот наследный принц должен быть устранен!

В резиденции принца Лина императорский врач Пяо ждал в стороне. Цинфэн хотел снять нижнее белье Ю Лило, но тот остановил его:

— Цинфэн, подожди, Седьмой господин скоро вернется, пусть он сделает это. Если он узнает, что я позволил врачу осмотреть меня в его отсутствие, он будет чувствовать себя виноватым.

— Господин, Седьмой господин вернулся, — старина Янь вошел и доложил.

Через мгновение Янь Цзыцин вошел в спальню и, увидев императорского врача Пяо, почтительно сказал:

— Врач Пяо, благодарю вас.

— Седьмой господин, вы слишком любезны, это моя обязанность, — Врач Пяо улыбнулся.

— Пожалуйста, начните. Все остальные, выйдите, — Янь Цзыцин приказал.

Цинфэн вывел всех из комнаты. Врач Пяо достал серебряные иглы и объяснил:

— Господин, ваши ноги долгое время не функционировали, и чувствительность частично утрачена. Сейчас я попытаюсь восстановить ее, процесс будет болезненным, прошу вас быть терпеливым.

Ю Лило ответил:

— Мое тело уже так изношено, Врач Пяо, делайте, что нужно, не беспокойтесь.

Ю Лило оставался спокойным, в то время как Янь Цзыцин был напряжен, сжав губы.

— Цзыцин? — Ю Лило заметил выражение лица Янь Цзыцина и слегка потянул его за рукав.

— А-Ло, что случилось? Тебе плохо? — Янь Цзыцин, словно очнувшись, спросил.

Врач Пяо сдержал смех. Седьмой господин, который сражался на поле боя, теперь так нервничает.

— Седьмой господин, не волнуйтесь, восстановление не опасно, господин лишь испытает некоторую боль.

Янь Цзыцин кивнул, но его брови оставались нахмуренными.

Врач Пяо попросил Янь Цзыцина снять нижнее белье Ю Лило. На его бледных ногах четко виднелись вены. Врач Пяо ввел серебряную иглу в бедро Ю Лило, и его тело резко подскочило. Янь Цзыцин быстро удержал его. Ю Лило стиснул зубы.

Врач Пяо кивнул и вынул иглу.

Исследуя ноги до щиколоток, чувствительность Ю Лило становилась все слабее. Врач Пяо убрал иглы, все трое были в поту, особенно Ю Лило, чьи губы посинели от укусов.

— Кровообращение господина в ногах нарушено, сначала нужно восстановить его. Седьмой господин, каждый день поднимайте ноги господина на час. Когда кровообращение улучшится, я буду делать иглоукалывание, ежедневно рекомендуется два часа упражнений, а также ванночки для ног с отваром и массаж, которым я научу вашего слугу, — сказал врач Пяо.

— Не нужно, научите меня, — прервал Янь Цзыцин.

— Цзыцин, это неприемлемо. Я простолюдин, а ты принц, не унижай себя, это невозможно, — Ю Лило, преодолевая боль, возразил.

Но Янь Цзыцин настаивал:

— Врач Пяо, пожалуйста, подождите меня в зале, я скоро приду, благодарю вас.

После ухода врача Пяо Ю Лило успокоил его:

— А-Ло, я просто хочу сделать что-то для тебя, я не хочу быть высокомерным принцем, я хочу быть как обычная пара, поддерживать друг друга. Если однажды я упаду, ты будешь заботиться обо мне, несмотря на грязь и усталость?

Ю Лило без колебаний ответил:

— Конечно!

— Вот и все! — Янь Цзыцин с удовольствием поцеловал Ю Лило в лоб.

— Брат, я не могу смириться с этим! Давай вернемся в Восточное море, давай нападём на Тяньлинь, хорошо? — Линлун, кусая губы, смотрела с гневом.

— Глупая сестра, я тоже не могу смириться, но что мы можем сделать? Силы Восточного моря слабее Тяньлинь, ты это знаешь, разве мы можем бросить вызов? — Бай Мэн с горечью ударил по столу.

— Значит, я должна выйти замуж за Янь Цзымо, этого никчемного человека? — Линлун с отчаянием села на стул, ее макияж был размазан слезами.

— Сестра, если ты действительно хочешь мести, у меня есть план, — Бай Мэн, прищурившись, постучал по столу.

Линлун сразу заинтересовалась, встав, она поспешила спросить:

— Какой план?

— Если бы не приказ императора, я полагаю, Янь Цзымо не осмелился бы, к тому же он отказался от наших требований, не казнил Янь Цзымо и заставил тебя выйти за него замуж. Это явно Янь Цзыцин не хотел жениться на тебе, а хотел укрепить связи с Восточным морем через своего сына! — Бай Мэн схватил руку Линлун, его глаза горели. На этот раз он действительно был доведен до предела, обижен, но не мог сказать, и теперь его сестра должна выйти замуж. Разве это не позор для Восточного моря? Где его лицо?

Линлун стиснула зубы, они скрипели. Она, Линлун, первая красавица Восточного моря, теперь опозорена в Тяньлинь. Как она может не ненавидеть? В таком случае, пусть будет по-ихнему, Янь Жочжэнь, ты заплатишь за это!

— Брат, я знаю, что делать. Я проведу свадьбу, как и обещала, и буду служить родителям мужа,
— Линлун улыбалась, но в ее глазах был лед, который мог заморозить любого.

<http://bllate.org/book/16758/1540903>